

Горячая кровь хлынула из раны реального человека Дуконга, как поток воды, и полилась на ладонь Хэ И, но его рука в мгновение ока полностью окрасилась в ярко-красный цвет. Хэ И стиснул зубы и медленно поднял голову.

В этот момент глаза мастера и ученика встретились.

Они находятся рядом, но кажется, что они далеко.

"Почему?" Дукун реальный человек кашлянул, его голос был низким и хриплым, в то же время казалось, что Ци Хай Даньтяня была полностью разрушена, пульсация Ци всего тела была хаотичной, духовная сила разорвала меридиан всего тела, и даже кровь продолжала течь изо рта. Идем.

Губы Хэ И слегка дрожали, глаза немного опухли, рот несколько раз открывался, но он не мог ничего сказать. Только дождь, падающий с неба, капал на его лицо.

Четыре огромные тени вокруг становились все ближе и ближе, но один только настоящий человек, казалось, ничего не чувствовал. В этот момент в его глазах перед ним был только Хэ И. Он посмотрел на Хэ И и посмотрел на себя. Ученикам, которые ожидали свою жизнь.

Ладонь **** медленно поднялась вверх, слегка дрожа в воздухе, и коснулась лица Хэ И. На лице реального человека Дуконга были печаль, боль, недоумение и разочарование, но взгляд его оставался Умеренным.

Словно перед ним по-прежнему был его любимый ученик.

Все тело Хэ И неистово дрожало, он отчаянно кусал губы, пытаясь притвориться сильным и равнодушным, но сейчас он был в замешательстве, то ли от слез, то ли от дождя. В его горле раздался хриплый голос, и он сделал шаг вперед, пытаясь приблизиться к ладони.

Но в этот момент вдруг из-за спины настоящего Дюконга неожиданно протянулась рука, и он внезапно поймал **** ладонь настоящего Дюконга.

Безразличие реального лица Цяньдэна появилось рядом с ними двумя. В свете и свете кремня Хэ И внезапно расширил глаза и увидел, как реальный человек Цяньдэна сложил руки.

"Щелк!"

Под проливным дождем холод бросился ему в лицо, и Хэ И упал в ледяной погреб, уставившись пустыми глазами на настоящего человека Цяньдэна и отломив ему подошву.

Настоящий человек-дукун издал страшный крик, все тело задрожало и упало назад.

Хэ И поднял голову и уставился на реального человека Цяньдэна, когда тот, казалось, зарычал, но увидел только руку Цяньдэна, переворачивающую подошву пустого реального человека, зажатую в его руках. Между обломками костей, под струями дождя, медленно проявилось магическое оружие в форме иглы, сверкающее холодным светом.

Игла невелика, но достаточно остра, чтобы убить злодея против человечества!

Настоящий человек Цяньдэн посмотрел на него и холодно сказал: "Никогда не недооценивай настоящего Юаня!".

Лицо Хэ И на мгновение побледнело, и он сделал несколько шагов назад, как будто ему было трудно стоять на месте. После того, как настоящий человек Цяньдэн произнес эту фразу, он внезапно тихо выпил, его глаза были полны энергии, а дыхание внезапно стало неудержимым.

Казалось, что Хэ И внезапно что-то почувствовал. Хуо Ран поднял голову, а остальные три настоящих человека Юаньюань смотрели по-другому. Настоящая Жемчужина выглядела равнодушной и, казалось, знала, чем все закончится, а настоящий Янгуан вздохнул и покачал головой.

Только реальный человек в Кихаре кивнул, увидев внезапный поступок реального человека в Цяньдэне, и замолчал, но на его лице остался след нетерпимости.

Мгновение спустя я увидел на своей ладони тысячу живых людей, и в этот момент многочисленные падающие капли дождя в этом горном лесу вдруг окутались мощной и беспрецедентной силой, со свистом проносясь в воздухе и образуя огромный вихрь. Бури и штормы, словно сила небес и земли, влились в эту ладонь, сфотографированную на груди.

В центре пустого настоящего сундука.

Не было ни треска костей, ни разрыва плоти и крови.

В глазах окружающих грудь настоящего мужчины, оставшегося в одиночестве, мгновенно разрушилась. Он потерял большую часть своей жизненной силы под ударом такого мощного настоящего ребенка. Без какого-либо сопротивления, в этот момент внутренние органы в его груди были разбиты почти мгновенно.

Настоящий Человек Цяньдэн медленно сделал шаг назад.

Свист постепенно затихал, и казалось, что грозовое небо вырвалось из этой ужасной тюрьмы и продолжает бесцельно падать.

Настоящий человек Цяньдэн достал платок и стал медленно вытирать окровавленную ладонь. В то же время он взглянул на Хэ И и негромко сказал: "Ты ясно видишь, если ты хочешь в будущем снова убить Юань Ина, ты должен это сделать. В этом вся суть. "

Лицо Хэ И было бледным, как бумага, его голова повисла вниз, и он извиняюще сказал: "Ученики не смеют!".

Настоящий человек Цяньдэн холодно фыркнул, посмотрел в глаза Хэ И с легким презрением, затем повернулся и отошел в сторону.

□□□

"Бум!"

В небе раздался очередной гром. Хотя еще не стемнело, на горе Куньлунь под тяжелыми темными тучами было темно, как в сумерках.

Дождь усилился.

Холодные капли дождя падали с неба, попадая на пустое и недвижимое лицо реального человека Дуконга. Все вокруг вдруг показалось ему далеким. В этот момент он, казалось, думал о многом.

От малого к большому, от жизни к смерти, как проходит эта жизнь?

Есть ли сожаление, благодарность, боль, радость?

Но все это вдруг показалось необычайно легкомысленным, сменившись тяжелой усталостью. Изнеможение топило его, как прилив, и захлестывало тьмой. Наконец, его тело больше не могло поддерживать его. Тот, кто когда-то был высоким и улыбчивым, обладал мощным телом в мире, в этот день окончательно лишился всего этого. Жизненная сила внезапно упала.

Он шлепнулся и тяжело упал на грязную землю, черная грязь забрызгала его лицо, а гнилые листья запрыгали вверх и вниз перед закрытыми глазами.

В последний момент своей жизни в этой жизни он никогда не думал, что его так встретит смерть.

Сильный дождь ударил по его телу, распространился ледяной холод, его тело дернулось, а затем постепенно окоченело.

Он умирает.

Он скоро умрет!

Это видят все, включая самого человека.

Он ждал последнего момента в боли и печали, но в этот момент он упал в грязную жижу на земле, и вдруг увидел всего в нескольких дюймах перед своими глазами, в тех только что отряхнутых Под гнилыми листьями, незаметную ветку, воткнутую в грязь.

Он увидел ветку.

Ветка, казалось, тоже чувствовала его.

Буря редела и проносилась сквозь тьму и грязь этого мира, но когда умирал одинокий реальный человек, вдруг пара отвратительных глаз вдруг обрела странный блеск.

Казалось, он был поражен.

Но вскоре на уголке его рта медленно появилась странная улыбка. В этот момент грозовое небо и тени высоких деревьев вокруг него, включая более ужасные фигуры, казалось, исчезли из его глаз.

В глазах настоящего мужчины осталась только маленькая ветка. На земле была черная грязь, а холодный дождь продолжал хлестать, омывая их тела.

Может быть, иногда между живыми и мертвыми есть только тонкий слой почвы?

Он почувствовал это. Казалось, он что-то понимал. Казалось, он хотел говорить, но не мог сказать. Он засмеялся.

Он наклонил голову и умер с этой странной улыбкой.

"Бум!" Раздался гром, и все посмотрели вверх, чтобы увидеть небо, но увидели, как небо вспыхнуло, как змея, и в подземном грязном месте ветка слегка вздрогнула, а затем медленно спряталась в другом куске. Под гнилыми мертвыми листьями.

Все, как будто и не было.

□□□

Когда грянул гром, на пике Тянькунь горы Куньлунь, в зале Чжэнъян, грандиозная и величественная конференция Цзунмэнь была уже на полпути, и она все еще продолжалась величественно и оживленно.

Су Цинъюй стоял в толпе и чувствовал себя немного беспокойно.

Сегодняшняя погода немного ненормальная.

Раскаты грома, гром и молния продолжали сверкать одновременно с конференцией Цзунмэнь, что всегда заставляло людей чувствовать себя немного неудобно.

На самом деле, стало ясно, что это не один Су Цинъюй. Среди множества учеников Куньлуна, стоящих в зале Чжэнъян, многие украдкой поглядывали на небо за пределами зала.

Конечно, никто никогда не говорил, что во время конференции Цзунмэнь Бог не разрешил дождь или гром ~ www.wuxiax.com ~ Монахи могут понять силу кражи неба. Много раз они все еще обращают внимание на тенденцию, и поговорка о том, что люди могут завоевать небо В истории многих лет культивирования, уже доказано, что она не имеет смысла.

Перед лицом реальной мировой силы все в мире может оказаться муравьями.

Так что делайте то, что делаете, даже если в небе гремит гром и льет дождь. По крайней мере, на платформе зала Чжэнъян, настоящий человек, возглавляющий Куньлунь, с первого взгляда всегда выглядел спокойным человеком с глубокой культурой. Достоин восхищения, что он, не обесцветившись, попал на фронт.

Сделав небольшой перерыв в середине, Су Цинси подошла к Дунфан Тао и Янь Луо и поприветствовала их обоих.

Янь Луо, похоже, очень понравилась Су Цинъюй, она с улыбкой подтянула ее к себе и сказала: "Здесь так много людей, тебе не обязательно быть вежливой".

Су Цинъюй согласилась, а затем сказала им несколько слов, но эти двое - люди в возрасте, и вскоре увидев, что Су Цинъюй равнодушна, Янь Луо с улыбкой спросила: "Что случилось, девочка, дай мне знать, если у тебя возникнут вопросы".

На лице Су Циньи появилось смущение, но через мгновение он набрался смелости и сказал Дунфанг Тао: "Дядя Дунфанг, я хочу спросить, вы вчера сказали, что Тяньди Вэйли может лечить Су Мо. Восстановление оказывает влияние, но ... разве это такая мощная гроза? "

Дунфан Тао с улыбкой покачал головой, Янь Луо тоже облегченно вздохнул и улыбнулся: "Если ты заботаешься об этом, то это грязно, будь уверен.

Где находится эта степень силы?"

Су Цинси кивнул, выглядя так, будто ему стало легче, и немного смутился.

Дунфан Тао сказал: "После сегодняшнего вечера все должно быть в порядке".

Янь Луо сказала: "И И Синь наблюдает за этим".

Су Цинъи сказал: "Хм", "Это действительно беспокоит И Синь".

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2522502>